

Где искать антихриста

Московская патриархия вводит в своих духовных школах «военную кафедру». Что это значит для православия

Фото: Андрей Рубцов / ТАСС

09:47, 23 апреля 2024,

Александр Солдатов

обозреватель «Новой газеты»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

За две недели до Пасхи — праздника победы жизни над смертью — ректоры духовных учебных заведений РПЦ получили неожиданный циркуляр из учебного комитета патриархии. Бумага за подписью председателя комитета протоиерея Максима Козлова предписывает ректорам включить в 2024/25 учебном году в программу духовных школ новый предмет — «Основы подготовки священнослужителей для прохождения служения в зоне боевых действий».

Вполне конкретная дисциплина, идущая на смену «устаревшим» догматике, каноническому праву или этике, где ставятся ненужные акценты на покаянии, примирении и ненасилии...

Согласно циркуляру, к служению на фронте будут готовить всех студентов бакалавриата (первого этапа обучения) духовных школ, более того — «в связи с важностью и актуальностью программы в 2024–2025 учебном году необходимо провести данный спецкурс на 3-й и 4-й курс». До 8 мая ректоры обязаны назначить преподавателей нового предмета, которых патриархия будет централизованно обучать (с выездом в зону боевых действий?) все лето.

Повысит ли это привлекательность духовного образования в РФ, и так испытывающего постоянную нехватку абитуриентов?

Два Кирилла и «Пароль Донбасс»

Курс на милитаризацию духовных школ стал итогом заседания Высшего церковного совета РПЦ (своеобразный аналог совета министров — орган, объединяющий глав всех синодальных учреждений во главе с патриархом), состоявшегося 16 апреля в храме Христа Спасителя.

Митрополит Кирилл (Покровский). Фото: википедия

В патриархийных кругах заседание окрестили «бенефисом митрополита Кирилла (Покровского)» — назначенного менее года назад председателя отдела Московского патриархата по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями (в просторечии — «военного отдела»). За последние три года патриарх сменил четырех председателей этого отдела, что свидетельствует об особом беспокойстве за это направление. И вот, кажется, патриарший тезка, ранее много лет отвечавший за работу с казачеством, укрепился на своем посту.

Митрополит Кирилл (Покровский) идеально **выражает** дух времени: «Нам противостоит вся мощь НАТО, применяются все возможные военные, технические, кадровые, информационные, тактические ресурсы альянса. Но самое жуткое — это то, что против нас воюют не люди, а настоящие нелюди, безбожники.

Безбожная вакханалия, срежиссированная и финансируемая из-за океана, сейчас творится руками украинских властей, — говорил глава «военного отдела» РПЦ на Ставропольском форуме Всемирного русского народного собора. — Демократия основана на антибиблейских ценностях, поэтому борьба с ней для нас, для всех представителей Русского мира, священна, как и борьба с антихристом. И на сегодняшний день единственной силой, которая может вступить в эту борьбу и победить, является Россия».

Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

Из четырех докладов, прозвучавших на заседании 16 апреля, три принадлежали митрополиту Кириллу: «О деятельности военного духовенства в зоне проведения СВО»; «О проекте документа «Программа спецкурса «Основы военной подготовки» для высших духовных учебных заведений»»; «О правовом положении военного духовенства».

Доклады митрополит сопровождал фильмами о поездке в зону СВО и об учебно-методических сборах духовенства, отправляющегося туда же.

Программа нового спецкурса пока не опубликована. Источники в патриархии, которые видели ее проект, утверждают, что она основана на идеях «главного военного священника в зоне СВО» протоиерея Дмитрия Василенкова, изложенных в его книге «Из смерти в жизнь... На войне. Пароль Донбасс».

О. Дмитрий — выпускник Ленинградского высшего военно-политического училища имени Ю.В. Андропова. Вся его многолетняя священническая биография связана с военными храмами и командировками в «горячие точки». Соответственно, протоиерей имеет огромный опыт «практического выживания» в зоне боевых действий и идейно-психологической (само)мотивации на участие в них. Книга состоит из разделов (на которые будет разбита и учебная программа): «Одежда и снаряжение»; «Медицина и гигиена»; «Война и человек»; «Правила духовной безопасности на войне»; «Командирский крест». В [интервью «Фонтанке»](#) о. Дмитрий заявил, что священники РПЦ призваны на СВО помогать раненым и доставлять боекомплект на «передок». И добавил, что нормы Женевской конвенции там не работают.

Фото: Андрей Репин / Коммерсантъ

Исламские горизонты РПЦ

Милитаризация духовного образования РПЦ — симптом важного разворота в идеологии этой религиозной организации. Можно даже сказать — симптом ее постепенного отхода от прежней религиозной идентичности. На протяжении почти всей постсоветской истории РПЦ говорила о своем стремлении «воцерковить» разные госинституты, в том числе армию. Отсюда все эти помпезные «главные храмы» ВС РФ и отдельных родов войск, **назначение** «небесных покровителей» силовым ведомствам, возрождение института военного духовенства и обременение им госбюджета.

Российская реальность после 24 февраля 2022 г. развернула этот вектор в обратном направлении: сегодня уже не силовики «воцерковляются», а клирики надевают камуфляж и становятся

фронтовыми политруками.

Один из самых **воинственных иерархов** РПЦ, фрондирующий самого патриарха, митрополит Леонид (Горбачев) **описывает** новую реальность с большевистской прямоотой: «Не надо никакого спецкурса. Всё просто — в армию!.. Если ты не здоров, как ты можешь служить Церкви в духовном сани?!» И не важно, что в армии не служила вся нынешняя верхушка РПЦ: сам патриарх, митрополит Тихон (Шевкунов) и управделами патриархии митрополит Григорий (Петров). Это ведь люди «из прошлого».

Новая российская элита (в том числе церковная?), как нам обещают, будет формироваться из ветеранов — героев СВО...

Митрополит Леонид (Горбачев). Фото: википедия

С внедрением военного курса в духовные школы РПЦ совпало с назначением одним из идеологов военно-политической системы РФ многолетнего командира кадыровского войска «Ахмат», героя России генерала Апти Ароновича Алаудинова. На днях он занял пост замначальника Главного военно-политического управления ВС России. Стало быть, «профильные» программы для будущих клириков РПЦ могут (или должны?) проходить согласование с последователем кадирийской ветви суфийского ислама (мюридизма), из которой многие годы формируется окружение Рамзана Кадырова.

А ведь еще несколько лет назад патриарх Кирилл [предсказал](#) религиозную эволюцию своей организации — со ссылкой на высший авторитет: «Наш президент Владимир Путин <...> на вопрос журналистов об отношении православия к католицизму и исламу ответил: «Мы к исламу ближе». Я тоже считаю так».

Если в западном христианском мире, по словам патриарха, «отсутствует даже базовая мораль», то исламский мир не вызывает ничего, кроме восхищения: «Твердо стоит на догмах — основе нравственности».

Патриарх Кирилл. Фото: Софья Сандурская / ТАСС

Изоляция РПЦ от остального христианского (в том числе православного) мира, который закономерно не приемлет ее нового «богословия священной войны», толкает ее к сближению с исламом — по тем политическим контурам, по которым с ним сближается Кремль.

Речь идет в первую очередь об Исламской республике Иран. РПЦ официально ведет богословский диалог с религиозными лидерами Ирана, целью которого является доктринальное сближение, а лозунги о необходимости «иранизации» России вбрасываются в общественное пространство доверенными лицами патриархии, представляющими церковно-

общественные организации (см., например, [доклад](#) председателя Ассоциации православных экспертов РПЦ и главы «церковного отдела» Института стран СНГ Кирилла Фролова на конференции «Российско-иранское сотрудничество в меняющемся мире» (Москва, 11 апреля).

Эсхатология геронтократов

Всеволод Чаплин. Фото: википедия

Термин «священная война» применительно к операциям, в которых участвуют ВС РФ, из недр РПЦ впервые прозвучал в октябре 2015 г., когда глава синодального отдела по взаимодействию церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин так обозначил смысл российского участия в войне на территории Сирии. Чуть позже этот же протоиерей призывал к использованию ядерного оружия — тогда это шокировало, а

теперь стало банальностью, которая повторяется в каждом политическом ток-шоу на российском телевидении. Между прочим, ответом именно на то заявление Чаплина стал призыв террористической группировки «Исламское государство» (*деятельность запрещена на территории РФ. — Ред.*) начать джихад против России.

Сегодня, когда в рамках этой стратегии одно из ответвлений «Исламского государства» берет на себя ответственность за теракт в «Крокус Сити Холле», власти, включая руководство РПЦ, отказываются принимать эту реальность.

Ведь исламисты, включая ультрарадикальных, — **«наши друзья»**, «мы вместе противостояем антихристову Западу».

«Откуда у вас вражды и распри? — спрашивает апостол Иаков в Новом Завете (Иак., 4:1-6). — Желаете — и не имеете; убиваете и завидуете — и не можете достигнуть... [Потому что] Бог гордым противится, а смиренным дает благодать».

После Второй мировой войны христианское движение в лице Всемирного совета церквей решительно отказалось от споров о «справедливой войне», перейдя к разработке богословия нерушимого мира. Генассамблея Всемирного совета церквей в Амстердаме в 1948 г. провозгласила: «Война противоречит воле Божией... Церкви не должны допускать, чтобы их духовные и моральные ресурсы использовались государством во время войны или в мирное время как средство пропаганды идеологии или поддержки дела, с которым церкви не могут согласиться».

В 1961 г. в ВСЦ вступила РПЦ, которая формально не покинула крупнейшую экуменическую организацию до сих пор. Борьба за

мир стала тогда стержнем «внешней политики» РПЦ. Теперь ВСЦ не знает, что делать со своим крупнейшим членом.

Фото: Михаил Терещенко / ТАСС

В начале апреля генсек ВСЦ профессор Джерри Пиллей выступил с [заявлением](#), в котором уличил патриарха Кирилла во лжи. Если на встрече в Москве в мае прошлого года патриарх говорил Пиллею, что священной является лишь метафизическая война добра со злом, то теперь, [подписывая наказ](#) Всемирного русского народного собора от 27 марта, патриарх распространяет это определение на СВО. «ВСЦ, — говорится в заявлении, — не может согласиться с (...)». В документе впервые поставлен вопрос о невозможности членства в ВСЦ организации с такой позицией.

И это очень созвучно с [резолюцией](#), принятой 17 апреля Парламентской ассамблеей Совета Европы. Ассамблея впервые прямо обвинила «иерархов Московского патриархата, в том

числе патриарха Кирилла», в «злоупотреблении религией и искажении православной традиции», призвав «относиться к патриарху Кириллу и русской православной иерархии как к идеологическому продолжению режима Владимира Путина».

Военный спецкурс в духовных школах РПЦ поставит этот курс на твердую научно-педагогическую основу.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Вера в камуфляже](#)

Кто такие полковые священники: история и современное положение этого сословия

17:06, 9 февраля 2023, Александр Солдатов

[В «Наказе» патриарха Бога буквально нет](#)

Глава РПЦ завизировал новое учение: ксенофобская идея «русской цивилизации» заменила христианство. Осталось присоединить как можно больше земель и «размножиться» до 600 миллионов

12:02, 29 марта 2024, Александр Солдатов